CC BY

OPEN ACCESS

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 12(9), 2023]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Check for updates

Информация для цитирования:

Карпинец А. Ю. Шахтёрский город Кузбасса Прокопьевск в первой половине 1930-х годов : проблемы быта горняков и благоустройства нового города (по материалам местной периодической печати) / А. Ю. Карпинец, А. Е. Пьянов // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 9. — С. 409—425. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-409-425.

Karpinets, A. Yu., Pyanov, A. E. (2023). Mining Town of Kuzbass Prokopyevsk in First Half of 1930s: Problems of Miner's Everyday Life and Improvement of New City (Local Periodicals). *Nauchnyi dialog, 12* (9): 409-425. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-409-425. (In Russ.).

WEB OF SCIENCE ERIH PLUS ULRICH'S PERIODICALS DIRECTORY eLIBRARY.RU

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-409-425

Шахтёрский город Кузбасса Прокопьевск в первой половине 1930-х годов: проблемы быта горняков и благоустройства нового города (по материалам местной периодической печати)

Карпинец Алексей Юрьевич [1, 2] *
orcid.org/0000-0002-1711-9732
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории России,
** корреспондирующий автор*
naukarpinets@mail.ru

Пьянов Александр Евгеньевич [1]
orcid.org/ 0000-0001-9098-4987
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории России
alpianov@yandex.ru

[1] Кемеровский государственный университет
(Кемерово, Россия)
[2] Федеральный исследовательский центр
угля и углехимии Сибирского отделения
Российской академии наук
(Кемерово, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
по государственному заданию (проект
№ 0286-2021-0012) с использованием
оборудования Центра коллективного
пользования научным оборудованием
КемГУ в рамках соглашения
№ 075-15-2021-694 от 05.08.2021,
заключенного между Министерством
науки и высшего образования
Российской Федерации и КемГУ.

Mining Town of Kuzbass Prokopyevsk in First Half of 1930s: Problems of Miner's Everyday Life and Improvement of New City (Local Periodicals)

Alexey Yu. Karpinets [1, 2] *
orcid.org/0000-0002-1711-9732
PhD in History, Associate Professor
Department of Russian History
** Corresponding author*
naukarpinets@mail.ru

Alexander E. Pyanov [1]
orcid.org/ 0000-0001-9098-4987
PhD in History, Associate Professor
Department of Russian History
alpianov@yandex.ru

[1] Kemerovo State University
(Kemerovo, Russia)
[2] The Federal Research Center of Coal and
Coal Chemistry of Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Kemerovo, Russia)

Acknowledgments:
The research was carried out under the state
assignment (project № 0286-2021-0012)
using the equipment of the Center for Shared
Use of Scientific Equipment at Kemerovo
State University within the framework
of the agreement № 075-15-2021-694
dated 05.08.2021, concluded between
the Ministry of Science and Higher
Education of the Russian Federation
and Kemerovo State University.

© Карпинец А. Ю., Пьянов А. Е., 2023

CC BY

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются вопросы, посвященные повседневной жизни горняков на этапе становления города Прокопьевска. Актуальность исследования обусловлена научным интересом к бытовой истории, истории повседневности. Выполнен обзор литературы по исследовательской проблеме. Проанализировано более сотни номеров местной газеты «Забой» за первую половину 1930-х годов. В качестве материалов привлекаются также справочные и статистические сборники. Проведено исследование социальных аспектов жизни Прокопьевска на стадии формирования городской инфраструктуры. Рассматриваются жилищный вопрос, вопросы городского благоустройства и общественного питания во взаимосвязи с профессиональной принадлежностью горожан. Новизна исследования видится в том, что материалы периодической печати позволяют выйти на сюжеты, которые ранее либо не интересовали исследователей, либо не характеризовались в столь детальных подробностях бытовой жизни. Автор приходит к выводу о том, что каждому периоду истории свойственны специфические проблемы. Отмечается, что свои трудности были в 1930-х годах, и они в итоге успешно преодолевались. Утверждается, что определенные проблемы наблюдаются и на современной стадии городского развития. Автор уверен в возможности их успешного решения при условии организованного взаимодействия всех уровней городского сообщества.

Ключевые слова:
история Кузбасса; история Прокопьевска; городская история; методы Urban History; история быта; история повседневности.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The issues related to the everyday life of miners during the formation of the city of Prokopyevsk are being considered. The relevance of the study is determined by scientific interest in the history of daily life. A literature review on the research problem has been conducted. Over a hundred issues of the local newspaper “Zaboy” from the first half of the 1930s were analyzed, along with reference and statistical collections. The social aspects of urban life in Prokopyevsk during the formation of urban infrastructure were studied. Housing issues, urban improvement, and public catering were examined in relation to the professional affiliation of city residents. The novelty of the study lies in the fact that periodical publications allow researchers to explore topics that were previously either uninteresting or not characterized in such detail regarding daily life. The author concludes that each period in history has its specific problems. It is noted that there were difficulties in the 1930s, which were ultimately successfully overcome. The author asserts that certain problems are still observed in modern urban development stages. However, the author is confident that these problems can be successfully resolved with the correct interaction of all levels of the urban community.

Key words:
History of Kuzbass; History of Prokopyevsk; Urban history; Urban History methods; History of everyday life.

CC BY
OPEN ACCESS
[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 12(9), 2023]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

УДК 94(571.17)“193”

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Шахтёрский город Кузбасса Прокопьевск в первой половине 1930-х годов: проблемы быта горняков и благоустройства нового города (по материалам местной периодической печати)

© Карпинец А. Ю., Пьянов А. Е., 2023

1. Введение = Introduction

Современный город Прокопьевск — 3-й по численности населения город Кузбасса после 2-х столиц: северной (Кемерово) и южной (Новокузнецк). Город с не самой простой экологической обстановкой. Горожане связывают неблагополучную экологическую ситуацию с деятельностью угледобывающих предприятий. Вместе с тем возникновение и развитие этих предприятий в начале 1930-х годов способствовало самому появлению города, и тогда проблем было нисколько не меньше, чем сегодня, напротив — больше. Активная деятельность местных коммунистов, сплотивших и организовавших местное сообщество в 1930-х годах на решение городских проблем, способствовала становлению города и, в конечном итоге, его развитию. Думается, исторический опыт вполне может активизировать современное руководство города и вдохновить его жителей на позитивную деятельность по преодолению, на наш взгляд, временных трудностей социально-экономической жизни крупного шахтёрского города Кузбасса.

Данное исследование соответствует приоритетному направлению развития научно-технического комплекса РФ: «возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе применяя методы гуманитарных и социальных наук» [Стратегия…, 2016]. Методами New Urban History мы анализируем проблемы и особенности формирования города в условиях большого социально-технологического рывка 1930-х годов, что позволяет нам в исторической ретроспективе осмыслить преимущества и издержки социально-технологических рывков для населённых пунктов как особо организованных социальных обществ. Также нами были задействованы методы, актуальные в рамках направления изучения истории повседневности и быта.

CC BY

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Кузбасс является самым высокоурбанизированным регионом Сибири, поэтому городская повседневность применительно к данному региону стала исследовательским объектом ряда ученых. Особую значимость имеют работы историка Е. Б. Каймашниковой. В 2004 году она защитила кандидатскую диссертацию на тему «История становления и развития угольно-металлургических городов Кузбасса в 20-е — середине 80-х гг. XX в.» [Каймашникова, 2004]. В 2000-е годы опубликовала ряд научных статей по этой проблеме [Каймашникова, 2013 и др.]. В контексте Западной Сибири рассматривала вопросы благоустройства угледобывающих городов Кузбасса С. В. Зяблицева [Зяблицева, 2010; Зяблицева, 2012]. На социальных проблемах кузбасского города концентрировала внимание Н. Ф. Кустова [Кустова, 2000]. Аспекты городского благоустройства затрагивала М. Г. Леухова [Леухова, 2000]. Проблемы социального развития кузбасских городов в 1930-е годы проанализированы и обобщены в коллективных работах, опубликованных к 300-летнему юбилею Кузбасса [Ермолаев и др., 2021; Кузбасс…, 2021].

В указанных трудах крупными штрихами обозначены анализируемые в статье проблемы, но главное и значимое часто кроется в деталях, которые и были нами выявлены в результате скрупулёзной работы с местными материалами средств массовой информации начала третьей пятилетки. Приоритетным источником информации для нас в данном случае выступила местная периодическая печать, которая не пропускала ни одного значимого события в деле городского благоустройства, и если абстрагироваться от идеологических наслоений местной прессы, то вполне можно применять её в качестве главного источника информации о жизни города и его жителей. Методика исследования уже была отработана нами в предшествующих статьях, в частности по соседнему с Прокопьевском городу — Киселёвску [Карпинец, 2022а; Карпинец, 2022б].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Квартирный вопрос в Прокопьевске

Прокопьевский шахтёрский посёлок получил городской статус в самом начале 1930-х годов, обретя неофициальное название Жемчужины Кузбасса. Количество и качество прокопьевских углей способствовали строительству здесь самых современных и крупных шахт, что послужило грандиозному притоку молодого населения, до самой крайней степени обострив квартирный вопрос. Переписью городского населения 1923 года в районе Прокопьевского рудника не было зарегистрировано даже и небольшого рабочего посёлка. Только в 1926 году Всесоюзная перепись на-

CC BY

селения закрепила наличие Прокопьевского рабочего посёлка. Перепись городского населения 1931 года констатировала факт роста численности жителей на 175 % в сравнении с 1926 годом. В начале 1930-х годов численность населения Прокопьевска превышала 36 тысяч человек [Кузбасс, 1931, с. XIII—IX].

На протяжении советской истории существования Прокопьевска производительность труда местных горняков повышалась, в том числе и посредством благоустройства их быта, но в рассматриваемый период об этом можно было только мечтать [Забой, 1933, 18 сентября, № 203, л. 3—4]. При минимальной санитарной норме в 8 м² в расчёте на одного жителя в молодом Прокопьевске соответствующий показатель не дотягивал и до 3 м², не говоря о качестве жилья [Тихомиров, 1929, с. 87—88]. Приезжая рабочая молодёжь проживала в необустроенных, часто недостроенных бараках, нередко без света, питьевой воды и угля [Забой, 1933, 18 августа, № 179, л. 4]. «Провести радио, прибить вешалки, выделить беседчика для организации регулярных бесед, дать плакаты, лозунги, портреты, обеспечить передвижкой, создать кружок по техучёбе» — таковы были требования рабочей молодёжи к шахтовым организациям [Там же, 21 февраля, № 39, л. 2].

В некоторые бараки не был проведён электрический ток. Уголь для отопления бараков поставлялся нерегулярно, поэтому рабочим в сильные морозы приходилось спать, не раздеваясь. Особенно важным признавалось утепление рабочих жилищ на Тыргане, который насквозь продувался ледяными ветрами [Забой, 1934, 15 сентября, № 194, л. 2]. Печные трубы вовремя не чистились, комнаты освещались керосинками; потому в жилых помещениях скапливалась копоть, от которой быстро чернели стены [Забой, 1933, 4 марта, № 48, л. 3]. В комнатах — насекомые всех разновидностей, постельное бельё — редкость; отсутствие мебели; в морозные зимние дни — низкая плюсовая температура — классическая картина барачной жизни молодых рабочих середины 1930-х годов [Там же, 29 марта, № 68, л. 3; Там же, 26 августа, № 185, л. 3]. Большие трудности испытывали семьи, когда их заселяли по нескольку в одну комнату [Забой, 1934, 22 сентября, № 200, л. 3]. Ни о каком «культурном отдыхе» в таких условиях не могло быть и речи, имели место пьянство и азартные игры [Забой, 1933, 27 июня, № 138, л. 3].

Такого рода проблемы были повсеместным явлением во всех рабочих бараках города, даже на самой прогрессивной шахте имени Ворошилова [Там же, 14 июля, № 150, л. 2]. Зачастую молодые работники шахты, «ворошиловцы», приходили со смены в барак и ложились спать, не имея возможности вымыться: на смену из 300 человек было в наличии не более 20 тазов, а потому в мойку выстраивалась очередь. Другой проблемой являлось качество воды, которая часто была или холодная, или только горя-

CC BY

чая, к тому же с примесью глины. Таким образом, грязь сопровождала рабочих повсюду: в шахте, в мойке, в бараке [Там же, 22 августа, № 182, л. 3].

Попыткой частичного решения проблемы стало создание санитарной милиции, которая формировалась из комсомольцев-добровольцев физкультурников, возглавивших борьбу за наведение порядка в молодёжных бараках [Там же, 16 апреля, № 83, л. 3]. Они являлись посредниками между администрацией и рядовыми молодыми рабочими в деле улучшения бытовых условий жизни последних [Там же, 18 апреля, № 85, л. 3; 20 апреля, № 86, л. 4]. Не только молодые рабочие страдали от неудовлетворительных жилищных условий. На момент 1933 года в землянках жили и ударники производства, легендарные уже к этому времени, чьи имена знал весь угольный Кузбасс: Нефёдов, Курапов, Лесников, Щетинин, Окулов. Таким образом, можно было констатировать, что проблема получила широкое распространение.

В июле 1933 года на рудник прибыла комиссия ЦК ВКП(б), состоявшая из Рухимовича, Москвина и Перепечко. Она признала ситуацию неудовлетворительной, в результате чего был наказан ряд руководителей. Заведующий отделом коммунального хозяйства Терёхин был снят с занимаемой должности и исключён из рядов ВКП(б) [Там же, 21 июля, № 156, л. 1]. Также из партии были исключены члены бюро партийной ячейки коммунального отдела Прокопьевского рудоуправления Бабушкин, Горожанов, Карамзин [Там же, 29 июля, № 163, л. 2].

Неблагоустроенность молодого города производила крайне неприятное впечатление, в то время как город претендовал на почётное звание угольной столицы Кузбасса и его посещали именитые гости. Например, в октябре 1933 года с целью написания книги о Прокопьевске город посетила бригада иностранных писателей Walt Carmon (USA), Sigurd Lund (Danmark), Katharine Prichard (Australia) и художник Helios Gomez (España) [Там же, 6 октября, № 217, л. 4; Там же, 8 октября, № 218, л. 1]. К их приезду была развернута широкомасштабная работа по облагораживанию города.

За 1933 год на жилищно-бытовое строительство в Прокопьевске израсходовано порядка 10 млн рублей [Советская Сибирь, 1934, 9 марта, № 55, л. 2]. В результате к середине 1930-х годов Прокопьевск (342 тыс. м²) вышел на почётное 3-е место в Кузбассе по количеству городской жилплощади, лишь немногим уступая по этому показателю Сталинску (399 тыс. м.²) и Кемерово (357 тыс. м.²) [Западно-Сибирский край…, 1935, с. 132], хотя надо отметить, что качество жилья везде оставляло желать лучшего.

3.2. Горловка — Прокопьевск и проблемы благоустройства молодого горняцкого города

С осени 1933 года начинается процесс планомерного благоустройства и озеленения Прокопьевска [Забой, 1933, 11 июня, № 125, л. 4]. На это куз-

CC BY

нецких прокопчан вдохновил пример донецких горловцев, которые летом 1933 года устроили в своём городе подлинную революцию в сфере городского благоустройства [Там же, 20 сентября, № 204, л. 2]. 22 сентября 1933 года с учетом ситуации в донецкой Горловке вышло постановление объединённого пленума горкома, горсовета и горпрофсовета «О благоустройстве Прокопьевска», которое и положило начало планомерному воплощеню идеи под лозунгом «Ведущий рудник Кузбасса должен быть благоустроенным» [Там же, 26 сентября, № 209, л. 2; Там же, 22 сентября, № 206, л. 1—3; Там же, 23 сентября, № 207, л. 1]. «Превратить Прокопьевск в лучший социалистический город Кузбасса» — вот такая задача была поставлена перед прокопчанами [Забой, 1934, 14 сентября, № 193, л. 1].

В соответствии с данной установкой 1 октября 1933 года начались работы по высадке деревьев и укладке тротуаров [Забой, 1933, 3 октября, № 215, л. 2]. Повсеместно ремонтировались дороги, мостились деревом тротуары, общественные и частные здания огораживались деревянным же штакетником, который окрашивался в зелёный цвет; засаживались газоны, высаживались деревья и кустарники, разбивались и цветочные скверы, устанавливались мусорные ящики, появлялись фонари. Утопавший в грязи и нечистотах город постепенно преображался [Там же, 9 октября, № 219, л. 1; Там же, 18 октября, № 225, л. 1; Там же, 26 октября, № 230, л. 1; Там же, 1 ноября, № 234, л. 1; 4 ноября, № 236, л. 2]. Всё же к середине 1930-х годов Прокопьевск по площади городских зелёных насаждений (11 га) значительно отставал от Сталинска (236 га) и Ленинска (123 га) [Западно-Сибирский край…, 1935, с. 137].

С 1933 года делегации горловцев и прокопчан периодически посещали друг друга с целью обмена опытом и заключения договоров о соревновании [Забой, 1934, 2 октября, № 207, л. 2; Там же, 5 октября, № 210, л. 2]. В октябре 1934 года в Горловке как инициаторе «борьбы за образцовый советский город» прошёл Слёт 11 городов Советского Союза, которые подписали договор соревнования за право носить звание «образцовый советский город» [Забой, 1934, 20 октября, № 221, л. 1]. Данный документ подписали представители Горловки, Ярославля, Тулы, Воронежа, Саратова, Калинина, Баку, Кадиевки, Сталино, Таганрога и Прокопьевска [Там же, 24 октября, № 225, л. 2—3]. «Победителями в соревновании должны выйти те города, которые сумеют выдвинуть наибольшее количество лучших гостиниц, ресторанов, столовых, бань, общежитий, яслей, магазинов, больниц, вокзалов, клубов» — значилось в тексте договора [Там же, 22 октября, № 223, л. 3]. Прокопчане, в очередной раз посетив Горловку, были восхищены кардинальным преображением этого донбасского горняцкого города [Там же, 30 октября, № 230, л. 2—3]. С тех пор между прокопчанами и гор-

CC BY

ловцами завязались теснейшие контакты по производственным вопросам и проблемам городского благоустройства [Там же, 1 ноября, № 231, л. 2].

Газеты печатали главные лозунги молодого города, среди которых «Кузбасс будет вторым Донбассом, а Прокопьевск будет второй Горловкой!» [Там же, 28 ноября, № 251, л. 3], «Ведущий по угледобыче рудник в Кузбассе будет ведущим и по благоустройству» [Забой, 1933, 30 октября, № 233, л. 1] и др. Первый секретарь Прокопьевского городского комитета ВКП(б) Александр Яковлевич Курганов констатировал факт: «Прокопьевск превращается в новый культурный город» [Там же, 14 ноября, № 242, л. 1]. В 1934 году впервые среди горожан был объявлен открытый конкурс проектов по архитектурному оформлению города. Премиальный фонд составлял 5 тысяч рублей [Забой, 1934, 23 октября, № 224, л. 4].

Одновременно с благоустройством города широко развернулся конкурс на самую благоустроенную шахтёрскую квартиру. Одна из первых включилась в конкурс супруга Ивана Акимовича Борисова Борисова, считавшегося первым стахановцем Кузбасса [Забой, 1933, 12 ноября, № 241, л. 1]. Таким образом, дело благоустройства пошло в гору тогда, когда партия подключила общественность и на это стали выделять деньги [Там же, 16 ноября, № 244, л. 1]. 25 ноября 1933 года на совещании наркомхоза было принято решение: в 1934 году вложить в коммунальное хозяйство Прокопьевска 4 млн рублей. Стандартгорпроекту было поручено разработать проект планировки города [Там же, 29 ноября, № 253, л. 2]. 2 декабря 1933 года прошла городская конференция по проблемам благоустройства города, в которой приняли участие 850 делегатов [Там же, 30 ноября, № 254, л. 1].

Аналогичные конференции прошли на каждой из шахт. Главными задачами этих мероприятий стали привлечение внимания к проблемам быта каждого горняка, актуализация важнейших вопросов благоустройства, постановка конкретных целей развития города [Там же, 9 декабря, № 260, л. 2]. Вслед за прокопчанами в соревнование за «образцовый город Кузбасса» включились кемеровчане, анжерцы, ленинцы, осиновцы [Там же, 11 декабря, № 262, л. 1; Там же, 16 декабря, № 265, л. 3]. В декабре 1933 года в Прокопьевске состоялся 1-й Слёт городов Кузбасса, на котором присутствовали представители Анжеро-Судженска, Ленинска, Кемерово, а также делегаты от рабочих посёлков Кузбасса. Главный вопрос для обсуждения ставился следующим образом: «Как сделать города Кузбасса культурными?».

Выступая на I Слёте городов Кузбасса с докладом, заместитель председателя Западно-Сибирского крайисполкома Иосиф Иванович Рещиков отметил: «Опыт Прокопьевска по развертыванию массовой работы [среди городского населения по благоустройству городов] должен быть использо-

CC BY

ван всеми городами и рабочими поселками не только Кузбасса, но и всего Западно-Сибирского края. Внимательно изучив опыт горняков Донбасса, прокопьевцы добились крупнейших результатов. По этому же пути должны пойти и другие рудники Кузбасса» [Там же, 12 декабря, № 263, л. 1]. За несколько месяцев 1933/34 годов в городе было проложено около 15 километров деревянных и 5 километров бетонно-плитовых тротуаров [Забой, 1934, 11 октября, № 214, л. 1]; в это же время на улицах города появился первый асфальт. Первая гудронная дорога была сделана на улице Комсомольской, Шоссейная дорога была проложена к шахте имени Эйхе [Там же, 4 октября, № 209, л. 2]. В 1934 году началось строительство трамвайной линии [Там же, 6 июля, № 138, л. 4]. В мае — июне 1934 года на Крутых Топках был осуществлён слом землянок, а в июле здесь заложили парк [Там же, 8 июля, № 139, л. 4; Там же, 12 июля, № 143, л. 1].

Рядовые горожане принимали самое активное участие в облагораживании города [Там же, 4 сентября, № 185, л. 1]. «Субботники» и «воскресники» становятся регулярным и обыденным делом [Там же, 8 сентября, № 188, л. 2; 11 сентября, № 191, л. 4]. «Превратить Прокопьевск в лучший социалистический город Кузбасса» — данную цель поставил перед прокопчанами инструктор Президиума ВЦИК Загуменных [Там же, 9 сентября, № 189, л. 2]. Таким образом, в 1933/34 годах Прокопьевск начал преображаться. В городе были высажены тысячи деревьев и кустарников, разбиты цветники; город покрылся разветвлённой сетью скверов и бульваров. Благоустроительные работы осуществлялись силами горожан, отрабатывавших трудодни. Всё держалось на энтузиазме, инициируемом ВКП(б) [Там же, 7 октября, № 212, л. 2]. Между отдельно взятыми улицами заключались договоры о соревновании на самый лучший двор, самую чистую квартиру. Проходили уличные отчётные конференции в женском составе [Там же, 5 ноября, № 235, л. 2].

Всё это, во-первых, способствовало решению проблем городского благоустройства, во-вторых, вовлекало домохозяек в активную общественную жизнь. Жёны горняков-ударников становились полноценными акторами городской общественной жизни [Там же, 4 декабря, № 256, л. 4]. Особую активность проявляли женщины — депутаты горсовета [Там же, 1934, 17 декабря, № 266, л. 1; Там же, 20 декабря, № 268, л. 2]. Правда, благоустройство территориально ограничивалось лишь самым центром города; за его пределами, особенно в межсезонный период, горожане на улицах просто утопали в грязи [Там же, 14 ноября, № 240, л. 1]. На окраинах города отсутствовала элементарная социальная инфраструктура, не говоря уже о благоустроенных тротуарах [Там же, 16 ноября, № 241, л. 1].

Между тем центр города заметно обустраивался. С 1 марта 1933 года центральная баня переходила на круглосуточный режим работы; откры-

CC BY

вались дополнительные самодеятельные прачечные, где рабочие и служащие могли бесплатно постирать одежду [Забой, 1933, 3 марта, № 47, л. 3]. В 1934 году было построено отдельное здание парикмахерской [Забой, 1934, 26 августа, № 178, л. 4]. В том же году на улице Фасадной рядом со зданием горсовета строился пятиэтажный Дом специалистов. В нём было 50 трёх- и четырёхкомнатных благоустроенных квартир с телефоном, радио, центральным паровым отоплением и водопроводом. На нижнем этаже — универсальный магазин [Там же, 30 июля, № 158, л. 2]. 15 июля 1934 года в конце Артёмовской улицы, около городской больницы, был открыт летний душ на два десятка мужских и женских кабин. На следующий день такой же душ, работавший с 07.00 до 23.00, открылся на Берёзовой роще, около клуба Ворошилова [Там же, 16 июля, № 146, л. 4]. Чтобы получить возможность в жаркий июльский день сполоснуться прямо на улице, нужно было иметь с собой 20 копеек [Там же, 16 июля, № 146, л. 4]. На Комсомольском бульваре соорудили музыкальную площадку, на которой играл духовой оркестр [Там же, 14 июля, № 144, л. 4]. Большинство культурных и социальных учреждений города, в частности, Центральная городская библиотека, располагавшаяся в ДК Артёма, парикмахерская и другие организации, работали до самого позднего вечера [Там же, 20 ноября, № 244, л. 4].

Развитие получило междугороднее и городское транспортное сообщение. 19 октября 1933 года в Прокопьевском аэропорте «Жемчужина Кузбасса» приземлился 5-местный самолёт «Сталь-2», вылетевший из Новосибирска. Этим рейсом открылось ежедневное почтово-пассажирское воздушное сообщение между столицей Сибири Новосибирском и Прокопьевском. Стоимость перелёта была достаточно дорогой, составляла 80 рублей, в то время как среднемесячная зарплата горняка равнялась 150 рублям. Время в пути — 2 часа 20 минут [Забой, 1933, 20 октября, № 226, л. 2; Там же, 21 октября, № 227, л. 2].

11 июля 1934 года в городе было открыто автобусное сообщение. Пара автобусов курсировала по маршруту ГорФО — станция Усяты и обратно с остановками: разъезд 343 — горсовет — клуб Эйхе — рудоуправление — поликлиника — магазин ОРС со стоимостью проезда от ГорФО до Усят в 80 копеек. Маршрут пользовался большой популярностью [Забой, 1934, 16 августа, № 171, л. 4]. Вместе с тем стоит признать, что Прокопьевск отставал по этому показателю от Сталинска, Кемерово, Анжерки. В Сталинске по городским маршрутам курсировала дюжина пассажирских автобусов, в Кемерово — 5, в Анжерке — 4 [Западно-Сибирский край…, 1935, с. 132].

Одним из любимых мест отдыха горожан был местный ПКиО. Летом в нём периодически организовывались «массовки» и «народные гуляния» по специальной программе. С утра — выступления и рапорты

CC BY

по рабочим вопросам, после обеда — прогулки, эстрадные и цирковые представления, танцы, оркестр, спортивные мероприятия. Работали буфеты, киоски, ресторан. Оборудовались пляжи: мужской, женский, детский [Забой, 1933, 28 июня, № 139, л. 4; Там же, 11 июля, № 148, л. 4; Там же, 4 июля, № 143, л. 3].

3.4. Продовольственное обеспечение горожан

1 февраля 1933 года в помещении магазина № 118 Акорта по улице Коряковской открылся ставший самым популярным магазином в городе большой универсальный магазин с отделами готового платья, мануфактуры, обуви, бакалеи и гастрономии, галантереи и трикотажа, а также мебели и посудно-хозяйственных товаров. Торговал универмаг ежедневно с 08.00 до 23.00 [Там же, 4 февраля, № 26, л. 4; Там же, 14 сентября, № 199, л. 2]. 23 февраля 1933 года в помещении магазина № 2 ЗРК открылся магазин Торгсина, в котором горожане в неограниченном количестве могли обменять серебро и золото в предметах и слитках, а также иностранную валюту на экспортные и импортные товары и продукты высшего качества [Там же, 26 февраля, № 43, л. 4; Там же, 22 марта, № 62, л. 4]. В этом же году магазин Торгсина переехал в помещение магазина Детснаба, а в его помещении открылся пользовавшийся спросом дежурный магазин, торговавший до 01.00 [Там же, 15 сентября, № 200, л. 4; Там же, 24 сентября, № 208, л. 4].

До 22.00 работали торговые точки «Акорта», в которых продавались готовое платье, кожобувь, галоши, летние головные уборы, трикотаж, галантерейные товары и хозяйственные принадлежности [Там же, 24 марта, № 64, л. 4]. В мебельном магазине № 9 ОРСа можно было приобрести мягкие диваны, шкафы, комоды, столы, стулья и прочее [Забой, 1934, 2 августа, № 160, л. 4]. В 1934 году для ударников производства был открыт специальный магазин ОРСа — «изотовский магазин для мастеров угля» [Там же, 6 августа, № 163, л. 4]. Это был магазин для рабочей элиты: без очередей, с большим выбором дефицитных товаров, в том числе по предварительным заказам [Там же, 24 августа, № 177, л. 4].

Периодически проводились 3-х и 10-дневные ярмарки, на которые колхозники и единоличники Прокопьевского и других районов Кузбасса свозили муку, зерно, хлеб, скот, овощи, картофель, мясо, масло, молоко, дичь, птицу, кустарные изделия, продававшиеся по сниженным ценам [Забой, 1933, 4 апреля, № 73, л. 2; Там же, 1 июня, № 117, л. 4]. Главным для крестьян было выполнить план хлебозаготовок, потом можно было торговать излишками [Забой, 1934, 10 ноября, № 237, л. 1]. Продав свои товары, селяне скупали в магазинах и ларьках ярмарки промтовары: готовое платье, обувь, постельное бельё, трикотаж, хозтовары [Забой, 1933, 30 марта, № 69, л. 4]. За 1933 год был проведён с десяток таких ярмарок [Там же,

CC BY

20 ноября, № 246, л. 2]. Ежедневная торговля колхозными продуктами велась на местном базаре [Там же, 22 октября, № 228, л. 2].

В то же время не всё было так гладко в плане магазинной торговли. Полки многих магазинов были завалены неходовым и дорогим товаром, тогда как товары, которые пользовались спросом, были дефицитными [Там же, 28 июля, № 162, л. 3; Там же, 3 августа, № 167, л. 2]. Отсутствовала специализированная магазинная сеть. Магазины в основном были смешанными, когда в одном месте продавались готовое платье, обувь, мануфактура, посуда и бакалея. Нерегулярно шахтовые магазины снабжались хлебом, возле них иногда выстраивались длинные очереди [Там же, 15 августа, № 176, л. 3], дефицитные товары распределялись по «особым спискам», даже не поступая в открытую продажу [Там же, 4 октября, № 216, л. 2]. Самый главный в то время продукт — хлеб — нередко был низкого качества: недопечённый и грязный [Забой, 1934, 20 сентября, № 198, л. 3].

С 1933 года получила распространение практика «шахтных базаров». Первый из них состоялся 14 февраля 1933 года на шахте № 2, когда подшефные этой шахте колхозы свезли на локальный базар овощи и муку, торгуя ими по ценам почти вдвое ниже рыночных [Забой, 1933, 15 февраля, № 34, л. 3]. На руднике действовал отдел рабочего снабжения, отвечавший за продовольственную безопасность горняков. Организация шахтёрских огородов для посадки на них овощей, закупка и распределение семян и посадочного материала, прежде всего картофеля, закупка в колхозах и засолка овощей — неполный перечень повседневных забот отдела, связанных с обеспечением продовольственной безопасности шахтёров [Забой, 1934, 10 сентября, № 190, л. 2]. В 1934 году огородами были обеспечены 7 тысяч горняков, под них была отведена тысяча гектаров, более половины из которых засаживалось картофелем. С целью сохранения овощей рабочие устраивали погребы и подполы [Там же, 6 октября, № 211, л. 1].

Очевиден факт: высокая производительность труда во многом зависит от своевременного и хорошего питания [Забой, 1933, 23 июля, № 158, л. 1—2]. Лучшей столовой рудника признавалась столовая шахты «Коксовой» [Там же, 17 июня, № 130, л. 2]. В помещении столовой чисто и уютно, в зале для ударников на столах — цветы [Там же, 22 июля, № 157, л. 3]. Обед стоил около полутора рублей [Забой, 1934, 15 июля, № 145, л. 2]. Хорошей признавалась и столовая шахты № 5—6, чего нельзя было сказать об остальных заведениях питания рудника [Забой, 1933, 5 июля, № 144, л. 1]. От рабочих поступало множество нареканий и жалоб на то, что официантки с посетителями обращаются грубо, посуда моется неудовлетворительно, столы почти всегда грязные и т. д. [Там же, 17 июля, № 153, л. 2]. Антисанитария, недовес блюд, неоправданно высокие цены, длин-

CC BY

ные очереди, отсутствие столовых приборов — типичные явления в производственных столовых [Там же, 20 июля, № 155, л. 1; Там же, 2 августа, № 166, л. 3; Там же, 16 сентября, № 195, л. 2]. «Неприятно даже заходить в свою столовую, — отзывались шахтёры Голубевки, — на обеденных столах вершки грязи, мухи облепили все окна, стены, потолок, и, нередко, мухи — бесплатное приложение к обеду: их можно обнаружить и в первом и во втором блюдах» [Там же, 22 июля, № 157, л. 3].

Реагируя на жалобы рабочих, местная партийная организация организовала общественные смотры производственных столовых. В результате выявлялись многочисленные случаи халатности и воровства руководства и работников столовых [Там же, 26 июля, № 160, л. 3]. К 1933 году, когда Прокопьевский рудник знали уже во всём Союзе, терпеть такое положение было невозможно. По результатам работы на месте специальной комиссии ЦК ВКП(б) руководитель сектора общественного питания Аксёнов и начальник ОРСа Эйнгорн были сняты с занимаемых должностей [Там же, 21 июля, № 156, л. 1; Там же, 24 июля, № 159, л. 1; Там же, 27 июля, № 161, л. 1]. По результатам общественных проверок были уволены несколько заведующих столовыми [Там же, 26 июля, № 160, л. 3]. Наказание оказало положительное воздействие лишь на какое-то время, и уже вскоре всё вернулось к прежнему состоянию: антисанитария и воровство продуктов работниками столовых были вполне характерными явлениями [Забой, 1934, 27 августа, № 179, л. 2]. Тем не менее периодические рейды рабочего контроля по проверке работы городских учреждений общественного питания и продовольственного обеспечения населения приносили свои позитивные плоды [Там же, 27 октября, № 227, л. 1]. Указанные недостатки по возможности исправлялись [Там же, 26 октября, № 226, л. 3]. Критические замечания представителей рабочего контроля и рядовых горожан публиковались на страницах местной газеты [Там же, 29 октября, № 229, л. 3].

Вместе с тем нельзя не отметить и положительные явления в деле продовольственного обеспечения горожан. 21 июля 1933 года в столовой № 1 Акорта за магазином № 118 открылась общедоступная столовая, которая предоставляла большой выбор холодных и горячих блюд, бакалейно-кондитерских изделий, она работала с 18 до 22 часов [Забой, 1933, 6 июля, № 145, л. 3]. В апреле 1933 года в помещении столовой, которая находилась напротив дома, где проживали холостые мужчины, отделом общепита ОРС был открыт ресторан, работавший с 08.00 до 02.00. Ресторан привлекал посетителей ассортиментом вин, пива, прочих спиртных напитков, обилием кондитерских изделий, порционных кушаний и холодных закусок, а также инструментальной музыкой с 20.00 до 24.00 [Там же, 24 апреля, № 89, л. 4; Там же, 26 апреля, № 90, л. 4; Там же, 22 августа, № 182,

CC BY

л. 3]. При ресторане открылась лучшая в городе парикмахерская [Там же, 4 сентября, № 192, л. 4]. В городе работал мясокомбинат [Там же], но строился новый, более высокопроизводительный [Забой, 1934, 1 августа, № 159, л. 4]. В 1934 году началось строительство пищевкусового комбината для производства кондитерских изделий, фруктовых вод и кваса [Там же, 17 августа, № 172, л. 4].

4. Заключение = Conclusions

К середине 1930-х годов в Прокопьевском районе имелась достаточно разветвлённая торговая сеть на 250 торговых точек, три десятка столовых, 34 детских сада и 63 детские площадки (22 городских и 40 сельских), 119 школ на почти 30 тысяч учащихся, школы национальных меньшинств (татарские, казацкие, мордовские, чувашские, башкирские), 121 красный уголок, 19 изб-читален, 12 клубов, 6 библиотек; было выстроено два больших рабочих клуба, звуковой кинотеатр, разбит Парк культуры и отдыха; действовали 4 больницы на 684 койки, работали 12 здравпунктов, столько же амбулаторий, пункт скорой помощи. Была построена полуавтоматическая телефонная станция. На шахтах установили автоматические телефоны; кроме того, было телефонизировано 8 сельсоветов, столько же колхозов, 3 МТС. Были построены водопровод, хлебокомбинат (один из крупнейших в Сибири по объёмам производства), заводы по производству кирпича и черепицы, стадион, банно-прачечный комбинат [Забой, 1934, 23 декабря, № 271, л. 3—4]. Работали госшвейфабрика и обувная фабрика, мясокомбинат, типография; предприятия местной кустарной промышленности производили безалкогольные напитки, кондитерские изделия, мыло и другие изделия бытового ежедневного потребления [Там же, 10 июля, № 141, л. 4]. Объём валовой продукции кустарной промышленности к середине 1930-х годов в сравнении с началом десятилетия увеличился вчетверо. Вместе с тем как количество, так и качество производимой кустарными предприятиями продукции оставляло желать лучшего. В 1934 году было решено на Тыргане построить мощную швейную фабрику с годовой производительностью в 65 миллионов рублей ежегодно. Предполагалось, что на фабрике будет занято до 10 тысяч рабочих [Там же, 14 августа, № 169, л. 2].

Таким образом, к середине 1930-х годов рабочий посёлок Прокопьевский за 3—4 года приблизился к облику города с улучшенными дорогами и тротуарами, уличным освещением, зелёными насаждениями, цветами. Деревянные домики сменялись благоустроенными кирпичными зданиями [Там же, 23 декабря, № 271, л. 3—4]. Первая половина 1930-х годов ознаменовалась интенсивным развитием Жемчужины Кузбасса [Там же, 31 де-

CC BY

кабря, № 278, л. 1—4]. Закономерно, что именно Прокопьевск в это время являлся флагманом всего Кузбасса [Там же, 29 декабря, № 276, л. 4].

Заявленный вклад авторов: Карпинец А. Ю. — научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; написание текста; итоговые выводы. Пьянов А. Е. — доработка текста. **Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.**	**Contribution of the authors:** Karpinets A. Yu. — scientific management; research concept; methodology development; writing the draft; final conclusions. Pyanov A. E. — follow-on revision of the text. **The authors declare no conflicts of interests.**

Источники и принятые сокращения

1. *Забой :* [газета]. — 1933, 1934.

2. *Западно-Сибирский* край в новых границах в цифрах : краткий статистический справочник / ЦУНХУ Госплана СССР, Западно-Сибирское краевое управление народно-хозяйственного учета ; ответственный редактор В. Г. Вильрат. — Новосибирск : Западно-Сибирское краевое управление народно-хозяйственного учета, 1935. — 185 с.

3. *Кузбасс :* результаты переписи городского населения 1931 г. — Новосибирск : издание Статсектора Запсибкрайплана, 1931. — 44 с.

4. *Советская* Сибирь : [газета]. — 1934.

5. *Стратегия* научно-технологического развития РФ : утв. Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642. — Режим доступа : http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449 (дата обращения : 20.09.2023).

6. *Тихомиров Б.* Проблемы роста городов в Кузнецком округе / Б. Тихомиров // Жизнь Сибири. — 1929. — № 2—3.

Литература

1. *Ермолаев А. Н.* История Кузбасса в трёх томах : Кузнецкий край на переломе эпох в 1890-х — начале 1940-х годов / А. Н. Ермолаев, А. Ю. Карпинец. — Кемерово : Кузбасская медиагруппа; ArtAvis, 2021. — Т. 2. — Книга 2. — 380 с. — ISBN 978-5-202-01486-4.

2. *Зяблицева С. В.* Особенности планирования и застройки городских поселений Западной Сибири в 1930-е — первой половине 1940-х гг. / С. В. Зяблицева // Вестник Томского государственного университета. Гуманитарные науки : история и политология. — 2010. — Выпуск 5. — С. 131—136.

3. *Зяблицева С. В.* Формирование и развитие социально-культурной сферы Западной Сибири : начало 1920-х — середина 1950-х гг. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / С. В. Зяблицева. — Кемерово, 2012. — 637 с.

4. *Каймашникова Е. Б.* История застройки южно-кузбасских городов — Кузнецка и Прокопьевска в контексте принципов Ветрувия / Е. Б. Каймашникова // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. — 2013. — № 1. — С. 64—67.

5. *Каймашникова Е. Б.* История становления и развития угольно-металлургических городов Кузбасса в 20-е — середине 80-х гг. XX в. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Е. Б. Каймашникова. — Кемерово, 2004. — 221 с.

6. *Карпинец А. Ю.* Киселёвский каменноугольный рудник Кузбасса в середине 1930-х годов (по материалам местной периодической печати) / А. Ю. Карпинец // На-

учный диалог. — 2022а. — Т. 11. — № 9. — С. 355—372. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-355-372.

7. *Карпинец А. Ю.* Социальная сфера Киселёво накануне обретения городского статуса (по материалам местной периодической печати) / А. Ю. Карпинец // Научный диалог. — 2022б. — Т. 11. — № 10. — С. 370—387. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-370-387.

8. *Кузбасс* в документальных памятниках : 300 уникальных и значимых документов по истории Кузбасса XVII — начала XXI века : научно-популярное издание / авт.-сост.: А. Ю. Карпинец (рук. авт. кол.), А. Н. Ермолаев, А. Б. Коновалов, М. Г. Леухова, Л. А. Скрябина, И. Ю. Усков ; отв. ред. А. Ю. Просеков. — Кемерово : Кузбасская медиагруппа, 2021. — 400 с. — ISBN 978-5-6044718-7-6.

9. *Кустова Н. Ф.* Формирование и развитие малых и средних городов Кузбасса в условиях тоталитарной системы, конец 20-х — начало 50-х гг. XX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Н. Ф. Кустова. — Кемерово, 2000. — 240 с.

10. *Леухова М. Г.* Становление второй угольной базы на Востоке страны, 1928—1937 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / М. Г. Леухова. — Кемерово, 2000. — 248 с.

Статья поступила в редакцию 28.09.2023,
одобрена после рецензирования 05.11.2023,
подготовлена к публикации 26.11.2023.

Material resources

Kuzbass: results of the urban population census of 1931. (1931). Novosibirsk: Publication of the Zapsibkrayplan State Sector. 44 p. (In Russ.).

Slaughter: [newspaper]. (1933, 1934). (In Russ.).

Soviet Siberia: [newspaper]. (1934). (In Russ.).

Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation, approved by the Decree of the President of the Russian Federation on December 1, No. 642. (2016). — Available at: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449 (accessed 20.09.2023). (In Russ.).

The West Siberian Region in new borders in numbers: a brief statistical reference book. (1935). Novosibirsk: West Siberian Regional Department of National Economic Accounting. 185 p. (In Russ.).

Tikhomirov, B. (1929). Problems of urban growth in the Kuznetsk district. *Life of Siberia, 2—3.* (In Russ.).

References

Ermolaev, A. N., Karpinets, A. Y. (2021). *History of Kuzbass in three volumes: Kuznetsk Krai at the turning point of the epochs in the 1890s — early 1940s., 2 (2).* Kemerovo: Kuzbass Media Group; Artavis. 380 p. ISBN 978-5-202-01486-4. (In Russ.).

Karpinets, A. Y. (2022a). Kiselevsky Coal Mine in Kuzbass in Mid-1930s: Local Periodicals. *Nauchnyi dialog, 11(9):* 355—372. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-355-372. (In Russ.).

Karpinets, A. Yu. (2022b). Social Sphere of Kiselevo on Eve of Gaining City Status (Local Periodicals). *Nauchnyi dialog, 11 (10):* 370—387. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-370-387. (In Russ.).

Kaymashnikova, E. B. (2013). The history of the development of the South Kuzbass cities — Kuznetsk and Prokopyevsk in the context of the principles of Vetruviya. *Bulletin of the Siberian State Industrial University, 1:* 64—67. (In Russ.).

Kaymashnikova, E. B. (2004). *The history of the formation and development of coal-metallurgical cities of Kuzbass in the 20s — mid—80s of the XX century.* PhD Diss. Kemerovo. 221 p. (In Russ.).

Kustova, N. F. (2000). *Formation and development of small and medium-sized cities of Kuzbass in the conditions of the totalitarian system, late 20s — early 50s of the XX century.* PhD Diss. Kemerovo. 240 p. (In Russ.).

Kuzbass in documentary monuments: 300 unique and significant documents on the history of Kuzbass of the XVII — beginning of the XXI century: popular science edition. (2021). Kemerovo: Kuzbass Media Group. 400 p. ISBN 978-5-6044718-7-6. (In Russ.).

Leukhova, M. G. (2000). *Formation of the second coal base in the East of the country, 1928—1937.* PhD Diss. Kemerovo. 248 p. (In Russ.).

Zyablitseva, S. V. (2010). Features of planning and development of urban settlements in Western Siberia in the 1930s — the first half of the 1940s. *Bulletin of Tomsk State University. Humanities: History and Political Science, 5:* 131—136. (In Russ.).

Zyablitseva, S. V. (2012). *Formation and development of the socio-cultural sphere of Western Siberia: early 1920s — mid-1950s.* Doct. Diss. Kemerovo. 637 p. (In Russ.).

The article was submitted 28.09.2023;
approved after reviewing 05.11.2023;
accepted for publication 26.11.2023.